

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Линько Алла Васильевна

**Греческие и латинские топонимы Равнинной Киликии:
филологический анализ**

Специальность 5.9.7.

Классическая, византийская и новогреческая филология

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Москва – 2025

Диссертация подготовлена на кафедре классической филологии
филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Научные руководители — **Белов Алексей Михайлович**
доктор филологических наук
Солопов Алексей Иванович
доктор филологических наук, доцент

Официальные оппоненты — **Желтова Елена Владимировна**
доктор филологических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский
государственный университет»,
филологический факультет, кафедра
классической филологии, профессор
Ладынин Иван Андреевич
доктор исторических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «МГУ имени
М.В. Ломоносова», исторический
факультет, кафедра истории древнего мира,
доцент
Сергеева Ольга Михайловна
кандидат филологических наук,
ФГБУН «Институт русского языка
им. В.В. Виноградова РАН», отдел
этимологии и ономастики, научный
сотрудник, ученый секретарь отдела

Защита диссертации состоится «21» ноября 2025 г. в 16 часов 00 минут
на заседании диссертационного совета МГУ.059.6 Московского
государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991,
Москва, Ленинские горы, д. 1, стр. 51.

E-mail: sovets@philol.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной
библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на
портале: <https://dissovet.msu.ru/dissertation/3595>

Автореферат разослан «__» _____ 2025 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук

Т. Г. Давыдов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Настоящая диссертация посвящена комплексному анализу греческих и латинских топонимов Равнинной Киликии — региона Малой Азии, лежащего на стыке Анатолии и Сирии, — засвидетельствованных в письменных, эпиграфических и нумизматических источниках в период с VIII в. до н.э. по XV в. н.э. Рассматриваемая территория имеет чётко выраженные природные границы, в то время как античная топонимия Равнинной Киликии отличается гетерогенным характером и отражает историю ее заселения. Особое внимание в исследовании уделяется истории фиксаций топонимов в разных источниках с анализом рукописных чтений там, где это необходимо, проблемам идентификации и этимологизации топонимов (как греко-латинского, так и догреческого происхождения), выявлению основных принципов именования географических объектов в разные исторические периоды и этапов и закономерностей переименований, а также особенностям передачи и адаптации субстратных топонимов Равнинной Киликии в греческом языке. Отдельно обсуждается вопрос о преемственности в основных способах номинации географических объектов с древнейших времен (на материале сложных топонимов типа *composita* и *iuxtaposita*) в греческом языке, а также вопрос о возможном отнесении каких-либо киликийских топонимов к эпохе «народов моря».

Актуальность исследования и степень разработанности проблемы

Несмотря на рост интереса к топонимии Малой Азии греческие и латинские топонимы Равнинной Киликии никогда не были предметом специального исследования. В то же время этот регион с древнейших времен был центром заселения различных народов и, в том числе, вероятно, является одной из Малоазийских территорий, которые наиболее рано были заселены греками. В этой связи изучение античной топонимии региона могло бы пролить свет на историю его заселения греками в эпоху ранних цивилизаций. Древнейший слой киликийской топонимии является объектом исследования хеттологов. Отдельными аспектами изучения хеттской топонимии Киликийской равнины занимались Э. Лярош, О. Карруба и Й. Тишлер, а также О. Касабонн¹. На сегодняшний день наиболее полной опубликованной

¹ См., например, Carruba O. I sostratti dell'Anatolia // E. Campanile (ed.). Problemi di sostratto nelle lingue indoeuropee. Pisa, 1983. P. 77-108; Casabonne O., Forlanini M., Lemaire A. Ingirâ (Cilicie) // Numismatique et géographie historique. Revue Belge de Numismatique et Sigillographie 147, 2001. P. 57-66; Laroche E. Études de toponymie anatolienne // Revue Hittite et Asianique 69, 1961. P. 57-98; Laroche E. Toponymes hittites ou pre-hittites dans la Turquie modern // Hethitica 6, 1985. P. 83-102.

работой по хеттской исторической географии является компендиум Дж. Дель Монте и Й. Тишлера, который, однако, полностью лишен этимологической составляющей². Последними наиболее значимыми работами по хеттской топонимии Киликийской равнины являются статьи В. Ю. Шелестина, в которых предлагаются убедительные этимологии для большого числа топонимов³.

Базовым исследованием, посвященным греческой и латинской топонимии Малой Азии, является словарь малоазийских топонимов Л. Згусты 1984 года⁴. Несмотря на детальную проработку большого количества малоазийского топонимического материала, описанного в алфавитном порядке, с указанием на источники и библиографическими отсылками, этот словарь несколько устарел в отношении охвата материала и, в особенности, точности представленных этимологий. В целом на сегодняшний день словарь Л. Згусты остается единственным греческим топонимическим словарем малоазийского региона античного мира с довольно высоким уровнем проработки этимологической составляющей. Однако на основании словаря Л. Згусты не представляется возможным составить более или менее точное представление об особенностях топонимии Киликии и её развитии вследствие описательного характера данной работы и большого объема исследуемого материала, среди которого топонимы Равнинной Киликии занимают лишь незначительную часть. Эллинистические и позднеантичные греческие географические названия оставлены в словаре Л. Згусты большей частью без внимания, поскольку словарь охватывает, главным образом, только догреческие топонимы⁵. Кроме того, в силу специфики работы данное исследование лишено филологического анализа рассматриваемых там топонимов. Гидронимы Малой Азии собраны и подробно описаны в словаре гидронимов Малой Азии Й. Тишлера⁶, который включает названия семи рек Равнинной Киликии: Ἀνδροκός ‘Андрок’, Ἀρός ‘Арос’, Καλύκαδνος

² Monte G. F. del, Tischler J. Die Orts- und Gewässernamen der hethitischen Texte. Wiesbaden, 1978; Monte G. F. Die Orts- und Gewässernamen der hethitischen Texte. Supplement. Wiesbaden, 1992.

³ См., например, Шелестин В. Ю. Топонимия Киццувадны в анатолийском контексте // Труды Института востоковедения РАН. Вып. 27. 2020. С. 265-288; Шелестин В. Ю. Киццувадна и Куммани: о названии страны и города // ВДИ. 2020. № 2. С. 322-339.

⁴ Zgusta L. Kleinasiatische Ortsnamen. Heidelberg, 1984.

⁵ Так, например, для топонима Μοψουεστία (с IV в. до н.э.) не даётся фиксация Σελεύκεια ἢ πρὸς τῷ Πυράμῳ (II в. до н.э.); у топонима Ἰσσοί (IV в. до н.э.), Ἰσσός (со II в. до н.э.), который засвидетельствован также в формах Σελεύκεια ἢ πρὸς τῷ Ἰστικῷ κόλπῳ (II–I вв. до н.э.) и Νικόπολις (I в. н.э., VI в. н.э.), последние две формы в словаре не упомянуты.

⁶ Tischler J. Kleinasiatische Hydronymie. Semantische und morphologische Analyse der griechischen Gewässernamen. Wiesbaden, 1977.

‘Καλικαδν’, Κάρσος ‘Карс’, Κύδνος ‘Кидн’, Πύραμος ‘Пирам’, Σάρος ‘Сар’. Для исследования малоазийской топонимии византийского периода важен словарь византийских топонимов Киликии и Исаурии Ф. Хильда и Х. Хелленкемпера, вышедший в серии *Tabula Imperii Byzantini* в 1990 году⁷. Помимо подробных крупномасштабных карт словарь содержит названия городов, поселений, монастырей, рек, гор Киликии и Исаурии с описанием их местоположения, истории и археологических памятников. Однако этимологическая часть в словаре Ф. Хильда и Х. Хелленкемпера не представлена.

В отечественной и зарубежной историографии можно найти немало работ, посвященных отдельным вопросам античной топонимии. Как правило, эти исследования касаются проблем этимологизации отдельных групп античных топонимов, этимология которых восходит к местным догреческим языкам исследуемых регионов, и связанные с этим вопросы догреческого субстрата. Так, для исследования малоазийской топонимии в отечественной историографии значимы работы Л. А. Гиндина и Ю. В. Откупщикова — прежде всего, в связи с изучением греческих топонимов Малой Азии, этимология которых восходит к догреческим языкам этого региона⁸. Несмотря на то, что некоторые сведения о греческих топонимах можно найти в классических трудах по греческому словообразованию и морфологии⁹, необходимо отметить, что исследование греческой топонимии с точки зрения лексико-семантических особенностей и морфологической структуры долгое время оставалось без должного внимания¹⁰. Первым и обобщающим трудом в этой области стала докторская диссертация А. И. Солопова «Греко-латинская географическая номенклатура: её внешняя и внутренняя структура», которая

⁷ Hild F., Hellenkemper H. *Tabula Imperii Byzantini* 5. Kilikien und Isaurien. Wien, 1990.

⁸ См., например, Гиндин Л. А. Язык древнейшего населения юга Балканского полуострова. М., 1967; Гиндин Л. А. Древнейшая ономастика Восточных Балкан (Фрако-хетто-лувийские и фрако-малоазийские изоглоссы). София, 1981; Гиндин Л. А. Население гомеровской Трои. Историко-филологические исследования по этнологии древней Анатолии. М., 1993; Гиндин Л. А., Цымбурский В. Л. Гомер и история Восточного Средиземноморья. М., 1996; Откупщиков Ю. В. Догреческий субстрат. Л., 1988.

⁹ Кроме того, важны работы П. Шантрена, М. М. Покровского, И. М. Тронского, П. Кречмера, Г. Рикса, Э. Швицера, Э. Риша, М. Лёйманна и др. по исторической морфологии греческого и латинского языков и по греческому и латинскому именному словообразованию, а также основные словари греческого и латинского языков, в том числе этимологические, и научные труды в области сравнительно-исторического индоевропейского и общего языкознания. Для исследования внешней структуры топонимов существенны также работы А. М. Селищева, О. Н. Трубачева, Ж. Ж. Варбот, А. В. Суперанской, В. П. Нерознака, С. Роспонда, М. Л. Гусельниковой по русской ономастике, этимологии и словообразованию.

¹⁰ Стоит, однако, упомянуть работу Л. Грасбергера (*Grasberger L. Studien zu den griechischen Ortsnamen: Mit einem Nachtrag zu den griechischen Stichnamen. Würzburg, 1888*), а также работу Л. Буссо о греческих теофорных топонимах (*Busso L. Ancient Greek theophoric toponyms. Chicago, 1980*).

представляет собой комплексный филологический анализ латинской и греческой топонимии императорского периода как системы¹¹. Одним из наиболее важных выводов данного исследования является вывод об иерархическом характере греко-римской географической номенклатуры римского периода, в соответствии с которым принципы именования крупных и мелких городов разнятся. В зарубежном языкознании важные наблюдения о греческих топонимах и их словообразовательных и семантических особенностях содержатся в отдельных статьях: прежде всего необходимо упомянуть статью Э. Риша¹², в которой рассматриваются характерные словообразовательные модели разновременных греческих топонимов, статью М. Дории о микенских топонимах Пилоса¹³ и общий обзор Т. Линднера¹⁴. Стоит также упомянуть общие семантическую и морфологическую классификации гидронимов Малой Азии, представленные в словаре Й. Тишлера¹⁵. Часть античных топонимов исследуемой области точно локализована¹⁶. Таким образом, несмотря на наличие ряда значимых исследований по топонимии Малой Азии, большинство существующих работ посвящено либо анализу отдельных топонимов и их этимологизации, либо описанию топонимов выбранного региона в формате словарей без учета их лексико-семантических и словообразовательных особенностей, а также особенностей семантической, морфологической и фонетической адаптаций иноязычных географических названий.

Объект и предмет исследования

Объектом настоящего исследования являются греческие и латинские топонимы Равнинной Киликии (86 топонимов: 44 топонима греко-латинского происхождения (включая позднейшие переименования) и 42 топонима

¹¹ Солопов А. И. Греко-латинская географическая номенклатура: её внешняя и внутренняя структура: дис. ... доктора филологических наук. М., 2008. См. также отдельные статьи: Солопов А. И. Топонимы с элементами Augusta, Σεβάστεια, Σεβαστόπολις, Αὐγουστόπολις в греко-латинской географической номенклатуре // Вопросы языкознания. 2006. № 3. С. 46-69; Солопов А. И. «Старое» и «новое» в греко-латинской географической номенклатуре // Индоевропейское языкознание и классическая филология. 2015. С. 866-871 и др.

¹² Risch E. Ein Gang durch die Geschichte der griechischen Ortsnamen // Museum Helveticum 22/4, 1965. P. 193-205.

¹³ Doria M. Aspetti della toponomastica micenea delle tavolette in lineare B di Pilo // C. Battisti, C. A. Mastrelli (eds). Atti del VI Congresso Internazionale di Scienze Onomastiche 1. Florenz, 1961. P. 417-440.

¹⁴ Lindner Th. Griechische (incl. mykenische) Ortsnamen // E. Eichler, G. Hilty, H. Löffler, H. Steger, L. Zgusta (eds.). Namenforschung: Ein internationales Handbuch zur Onomastik. Berlin, New York, 2008. S. 690-705.

¹⁵ Tischler J. Op. cit. S. 153-177.

¹⁶ Talbert R. J. A. The Barrington Atlas of the Greek and Roman World. Princeton, 2000.

догреческого происхождения), засвидетельствованные во всех доступных нам источниках: письменных (охватывающих временные рамки с Гомера (VIII в. до н.э.) до падения Константинополя (XV в. н.э.)), эпиграфических, нумизматических¹⁷. Дополнительно в качестве иллюстративного материала привлекаются данные, представленные в микенских текстах, написанных линейным письмом Б, которые важны для исследования принципов именования географических объектов в диахронии, а также данные догреческих источников, прежде всего, хеттских и лувийских текстов, что является необходимым для достоверной идентификации и этимологизации субстратных топонимов.

Предмет исследования — лексико-семантические и словообразовательные модели топонимов Равнинной Киликии греческого и латинского происхождения, а также особенности передачи и адаптации субстратных топонимов Равнинной Киликии в греческом языке и закономерности переименований географических объектов.

Цель и задачи исследования

Цель настоящего исследования состоит в том, чтобы произвести комплексный филологический анализ греческих и латинских топонимов Равнинной Киликии и составить описание топонимии выбранного региона античного мира (Равнинной Киликии) как системы. Проблематика исследования предполагает решение следующих **задач**:

1) собрать корпус греческих и латинских топонимов Равнинной Киликии и выявить все формы, в которых они зафиксированы в доступных источниках, что, на наш взгляд, является необходимым условием достоверности как предложенных этимологий, так и общих теоретических выводов;

2) установить происхождение исследуемых топонимов и/или их иноязычный источник, выяснить этимологию; для топонимов догреческого происхождения в случае надежной идентификации привести аттестации из более ранних (хурритских, хеттских, лувийских и др.) источников и возможные этимологии;

3) для топонимов греко-латинского происхождения выявить принципы их номинации, лексико-семантические и морфологической особенности, а также провести классификацию на основе представленных словообразовательных моделей топонимов;

¹⁷ Этим определяются и хронологические рамки исследования: объектом исследования становятся античные и византийские греческие и латинские топонимы Равнинной Киликии.

4) установить преимущество в принципах именования географических объектов (на материале топонимов типа *composita* и *iuxtaposita*) в греческом языке с древнейших периодов (сер. II тыс. до н.э.), привлекая в качестве иллюстративного материала топонимы, засвидетельствованные в микенских текстах;

5) определить языковую принадлежность догреческих топонимов Равнинной Киликии и провести классификацию по языку-источнику заимствования, а также выявить основные принципы передачи и особенности семантической, морфологической и фонетической адаптаций субстратных топонимов в греческом языке;

6) на основании анализа всех форм топонимов выявить закономерности фонетических и морфологических изменений в аттестациях разного времени, а также этапы и закономерности переименований географических объектов Равнинной Киликии.

Методология исследования

Используемые в работе методы обусловлены целью и задачами исследования, а также спецификой исследуемого языкового материала. Для создания корпуса топонимов Равнинной Киликии, включающего все дошедшие до нас фиксации и контексты, применяется метод сплошной выборки с использованием основных словарей топонимов Малой Азии¹⁸ и всех возможностей электронной базы данных греческих текстов TLG¹⁹ и электронной базы данных латинских текстов PHI Latin Texts²⁰, а также основных корпусов античных эпиграфических надписей²¹ и собраний античных монет²². В работе также используются электронные базы данных хеттских²³ и микенских текстов²⁴. Для решения поставленных в настоящем исследовании задач используется комплексный метод историко-филологического анализа выбранных топонимов и текстов-источников. Основным методом анализа топонимов является лингвистический анализ, включающий в себя этимологический, семантический и словообразовательный анализ; описание топонимов выполнено с использованием дескриптивного метода; при этимологизации топонимов

¹⁸ Zgusta L. Op. cit.; Hild F., Hellenkemper H. Op. cit.; Tischler J. Op. cit.

¹⁹ <https://stephanus.tlg.uci.edu/>.

²⁰ <https://latin.packhum.org/>.

²¹ <https://epigraphy.packhum.org/>.

²² <https://rpc.ashmus.ox.ac.uk/>; <https://wildwinds.com/coins/greece/cilicia/i.html>.

²³ Хеттские топонимы: <https://www.hethport.uni-wuerzburg.de/HiTop/hetgeolemma.php?c=S>.

²⁴ <https://damos.hf.uio.no/1>.

используются методы сравнительно-исторического и типологического языкознания; применяются также сопоставительный метод и метод количественного подсчета. В определенной степени прослеживается связь с историческим контекстом, насколько его возможно реконструировать.

Научная новизна

В настоящем исследовании впервые собран наиболее полный корпус греческих и латинских топонимов Равнинной Киликии, куда были включены все засвидетельствованные в источниках переименования римско-эллинистического времени, которые не вошли в основные пособия по топонимии Малой Азии. С использованием современных электронных корпусов греческих и латинских текстов, а также эпиграфических и нумизматических источников впервые установлена точная хронология использования различных наименований одного и того же географического объекта, для каждого топонима создана шкала времени с датировками, отражающая этапы переименований данного объекта. Большая часть топонимов идентифицирована с современными турецкими названиями и точно локализована, уточнено местоположение ряда географических объектов. В работе впервые предложены этимологии для большей части греческих и латинских по своему происхождению топонимов Равнинной Киликии. В исследовании предлагается значительно расширенная и дополненная по сравнению с более ранней классификацией Э. Риша словообразовательная классификация топонимов греко-латинского происхождения с учетом их лексико-семантических и морфологических особенностей и их хронологическая стратификация, добавлены подтипы, исследованы и подробно описаны топонимические модели, которые не были учтены в предшествующих работах. На материале топонимов выбранного региона, а также топонимов, представленных в микенских текстах, впервые предлагается классификация греческих двусоставных топонимов, и на основании сопоставления основных типов топонимов *composita* и *iuxtaposita* делается предположение о преемственности описываемых словообразовательных моделей в греческой топонимии, которая прослеживается с древнейших времен (сер. II тыс. до н.э.). В работе впервые анализируются особенности семантической, морфологической и фонетической адаптаций иноязычных топонимов Равнинной Киликии в греческом языке, выявляются устойчивые способы адаптации, а также рассматриваются этапы и закономерности переименований крупных городов. Кроме того, в настоящем исследовании впервые подвергается всестороннему филологическому и лингвистическому

анализу греческая и латинская топонимия одного из регионов античного мира, который, в числе прочего, представляет для ученых интерес как одна из Малоазийских территорий, которые, вероятно, наиболее рано были заселены греками. В этой связи дальнейшее изучение античной топонимии региона может помочь пролить свет на историю его заселения греками в эпоху ранних цивилизаций.

Достоверность результатов исследования

Достоверность полученных результатов обеспечивается значительным объемом исследуемого материала и широкой теоретической базой: в настоящей работе детально рассматриваются все засвидетельствованные в различных источниках топонимы Равнинной Киликии (86 топонимов). Кроме того, достоверность результатов обеспечивается тем, что в работе был проведен наиболее детальный анализ собранных топонимов с использованием современных значимых методов, который показал, что исследуемые топонимы укладываются в систему. Полученные в исследовании выводы апробированы в научных статьях и на научных конференциях.

Теоретическая и практическая значимость работы

Теоретическая значимость работы состоит в том, что произведенный анализ делает возможным составить точное представление об особенностях топонимии выбранного региона античного мира (Равнинной Киликии) как системы в диахронии, и разработанная в диссертации более детальная, чем все предшествующие, классификация топонимов может быть применена шире ко всей греко-латинской географической номенклатуре. К теоретической значимости можно также отнести возможность использовать результаты данной работы для нужд античной географии и ареальных исследований.

Практическая значимость работы заключается в возможности использовать полученные результаты в лекционных и специальных курсах по греческому языку и истории греческого языка, в спецсеминарах, посвященных отдельным аспектам классической филологии, в частности, античной географии, а также в подготовке отраслевых словарей.

Положения, выносимые на защиту

1. Уточненная словообразовательная классификация киликийских топонимов греческого и латинского происхождения позволяет выявить характерные для каждой эпохи модели топонимов, их продуктивность и дистрибуцию по хронологии. Существует три типа простых топонимов

(отапеллятивные, субстантивированные прилагательные, производные от личных имен). Сложные топонимы предлагается подразделить на два основных типа (*composita* и *iuxtaposita*), внутри которых выделяются подтипы. Отдельно необходимо выделить модель плюрализации как способ образования топонимов от апеллятивов, а также как результат переосмысления существующих иноязычных названий (вторичная плюрализация).

2. Характерной чертой античной топонимии Равнинной Киликии римско-эллинистического периода является широкое распространение сложных топонимов, образованных от имен правителей с помощью конструкции с предлогом или греческого элемента *-πολις*. В топонимах с элементом *-πολις* наблюдается дистрибуция вариативных элементов *-ο/-ου-*, которая объясняется сменой языкового материала: формы с соединительным гласным характерны для топонимов, образованных от латинских имен или титулов императоров (например, *Ἀδριανόπολις*); формы с родительным падежом рассматриваются как восточная (греческая) разновидность оформления топонимов подобного типа.

3. Анализ топонимов типа *composita* и *iuxtaposita* показал, что важной чертой греческой и латинской топонимии Равнинной Киликии (и шире — греко-латинской географической номенклатуры в целом) является преемственность некоторых способов и принципов номинации географических объектов, которая прослеживается с древнейших (микенских) времен. Это касается как семантики лексических элементов, которые могут участвовать в образовании топонима (апеллятивы и онимы), так и словообразовательных моделей топонимов.

4. Важным является принцип семантической адаптации субстратных топонимов Равнинной Киликии, известный и для других топонимических систем; он заключается в деэтимологизации и переосмыслении иноязычных названий, когда при адаптации выбирается похожее или созвучное слово принимающего (греческого) языка. Выявлены устойчивые способы адаптации определенных типов топонимов и топоформантов (например, хеттские топонимы с формантами *-iua* и *-a* оформляется флексией второго склонения *-ος*); для догреческих топонимов описана их фонетическая и морфологическая вариативность.

5. Для римско-эллинистического периода характерна систематическая замена названий крупных городов Равнинной Киликии преимущественно догреческого происхождения на топонимы с греко-латинской этимологией, однако в подавляющем большинстве случаев подобные переименования оказывались временными. Для эллинистического периода характерно переименование городов по модели "имя правителя + обстоятельственный

оборот с предлогом", для римского периода — "имя правителя (основателя династии, прозвище) + греческий элемент -πολις".

Апробация работы

Основные положения диссертации отражены в **4 научных статьях**, опубликованных в рецензируемых изданиях. Предварительные результаты исследования были представлены к обсуждению на **7 международных и всероссийских научных конференциях**: Международная научная конференция «Езици, култури, комуникации» (Велико-Тырново, Великотырновский университет «Святых Кирилла и Мефодия», 2016 г.); Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, 2018 г.); Всероссийская конференция «Классическая филология в контексте мировой культуры — XIII. Научные чтения, посвящённые 265-летию Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова» (Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, 2020 г.); Международная конференция «Индоевропейское языкознание и классическая филология (Чтения памяти профессора И. М. Тронского)» (Санкт-Петербург, ИЛИ РАН, 2017, 2022, 2024, 2025 гг.).

Структура работы

Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка сокращений, в том числе библиографических, списка использованной литературы, алфавитных указателей греческих и латинских топонимов и приложения; текст работы содержит 1 рисунок и 15 таблиц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **ВВЕДЕНИИ** приводится общая характеристика работы; определяются объект и предмет исследования и хронологические рамки; формулируются цель и задачи исследования; описывается методология исследования; обосновывается актуальность исследования и его научная новизна; характеризуется степень научной разработанности темы; доказывается достоверность результатов исследования; раскрывается теоретическая и практическая значимость работы; формулируются положения, выносимые на защиту; приводятся сведения о структуре работы и апробации результатов исследования.

ПЕРВАЯ ГЛАВА «Исторический обзор и источники» носит теоретический характер и посвящена общему обзору истории заселения

Равнинной Киликии с древнейших времен и рассмотрению основных источников. В п. 1.1 «История заселения Равнинной Киликии» дается общий обзор основных этапов заселения Равнинной Киликии, которая на всем протяжении своей истории была местом взаимодействия различных культур, а смешанный характер народонаселения этого региона отразился в его топонимии²⁵.

В п. 1.2 «Вопрос о раннем появлении греков в Киликии: греческая эпическая традиция, данные археологии, лингвистический материал» приводятся данные, подтверждающие раннее освоение греками Равнинной Киликии: 1) данные археологии Восточного Средиземноморья, 2) греческая эпическая традиция (Hdt. VII. 91), повествующая о походе в Киликию и Памфилию группы Мопса и группы Амфилоха и Калханта, включавшем, по мнению некоторых исследователей, большую долю микенских греков²⁶, и 3) особенности диалекта Памфилии, которые дают веские основания думать о непрерывности греческой поселенческой практики на побережье Южной Анатолии с микенского времени²⁷, а также следы греческих лексических элементов, которые можно видеть в некоторых антропонимах и эпитетах в лувийско-финикийских билингвах²⁸.

²⁵ Подробнее об этапах заселения и этнической картине Киликийской равнины см.: Шелестин В. Ю. Топонимия Киццувадны... С. 281-282.

²⁶ Якубович И. С. Лувийский язык в пространстве и времени. М., 2019. С. 164-166; Сафронов А. В. Государства раннежелезного века Палистин и (Ах)хиява в северной Сирии и Киликии: еще раз об отражении миграций «Народов моря» в греческой эпической традиции // Индоевропейское языкознание и классическая филология. 2012. С. 758; Немировский А. А., Сафронов А. В. Еще раз к вопросу об ахейцах в Киликии в 12 в. до н.э. // Индоевропейское языкознание и классическая филология (2). 2018. С. 956; Яйленко В. П. Архаическая Греция и Ближний Восток. М., 1990. С. 157-160. Иного мнения придерживается, например, Майкл Астур, согласно которому греческие колонии начали появляться на Киликийском побережье значительно позднее, с конца VIII века до н.э. (Astour M. C. *Hellenosemitica. An Ethnic and Cultural Study in West Semitic Impact on Myscenaean Greece*. Leiden, 1965. P. 61). На отсутствие надежных археологических материалов, которые могли бы пролить свет на вопрос о датировках, указывает также А.-Дж. Грэхэм (Грэхэм А.-Дж. Колониальная экспансия Греции // Дж. Бордмэн, Н.-Дж.-Л. Хэммонд (ред.). Кембриджская история Древнего мира. Т. 3, ч. 3: Расширение греческого мира VIII-VI века до н. э. М., 2007. С. 113-115), что, однако, опровергают новейшие археологические находки (Novák M. et al. 2017: *A Comparative Stratigraphy of Cilicia*. *Altorientalische Forschungen*, 44/2, 150–186.).

²⁷ Браун Т. Греки на Ближнем Востоке // Дж. Бордмэн, Н.-Дж.-Л. Хэммонд (ред.). Кембриджская история Древнего мира. Т. 3, ч. 3: Расширение греческого мира VIII-VI века до н. э. М., 2007. С. 21-29.

²⁸ Так, имя князя Хиявы Аварку лув. *Á-wa/i+ra/iku-* = фин. **wrk* сравнивается с греч. аристократическим именем Εὐαρχος, букв. 'хорошо правящий' (Якубович И. С. Указ. соч. С. 165). О возможном греческом происхождении династического имени Μόψος в греческих колониях Малой Азии (Якубович И. С. Указ. соч. С. 164-166). Ср.: Simon Zs. *Die Griechen und das Phönizische im späthethitischen Staat Hiyawa: die zyprische Verbindung* // P.-A. Mumm

В п. 1.3 «Источники по изучению греческой и латинской топонимии Равнинной Киликии» приводятся основные категории источников, на которых базируется исследование топонимов Равнинной Киликии. К числу наиболее важных необходимо отнести, во-первых, письменные источники (данные классических, а также позднегреческих и византийских авторов). Сюда относятся, в первую очередь, словарь «Этника» Стефана Византийского (V век н.э.), «Введение в просодику» Геродиана (II–III вв. н.э.), XII и XIV книги «Географии» Страбона (I век до н.э.), V книга «Естественной истории» Плиния Старшего (I век н.э.), V книга «Руководства по географии» Птолемея (II век н.э.), «Синекдем» Иерокла (VI век н.э.) и другие преимущественно греческие, а также латинские авторы²⁹. Другим важным источником наших сведений о малоазийских топонимах являются данные эпиграфики³⁰ и нумизматики (киликийские города появляются в легендах греческих монет с V века до н.э.)³¹, которые важны для нас, во-первых, потому, что в надписях и легендах монет могут быть зафиксированы названия крупных городов Равнинной Киликии эллинистическо-римского периода, которые отсутствуют в письменных источниках³². Кроме того, зафиксированные в эпиграфических и нумизматических источниках формы могут отражать тонкости фонетического и грамматического оформления топонимов в разные периоды, что, в ряде случаев, оказывается существенным для выявления этимологии, анализа особенностей адаптации субстратных топонимов, а также исследования топонимических словообразовательных моделей.

(ed.). Sprachen, Völker und Phantome: Sprach- und kulturwissenschaftliche Studien zur Ethnizität. Berlin, Boston, 2018. S. 319.

²⁹ Подробнее об источниках по исследованию малоазийской топонимии и трудностях ее изучения см.: Zgusta L. Op. cit. S. 12–20.

³⁰ Греческие надписи Киликии см.: Dagrón G., Feissel D. Inscriptions de Cilicie. Travaux et Mémoires du Centre de Recherche d'Histoire et Civilisation de Byzance. Paris, 1987. Кроме того, в работе были использованы основные корпусы античных эпиграфических надписей Малой Азии: Monumenta Asiae Minoris antiqua (MAMA), Tituli Asiae Minoris (TAM) и др.

³¹ Греческие монеты Ликаонии, Исаврии и Киликии собраны у Хилля (Hill G. A Catalog of the Greek Coins in the British Museum, Greek Coins of Lycaonia, Isauria, and Cilicia. London, 1900), монеты Писидии, Ликаонии, Киликии и других областей Малой Азии опубликованы в серии Sylloge Nummorum Graecorum (Aulock H. von. Sylloge Nummorum Graecorum, Deutschland, Sammlung. Vol. 3: Pisidia, Lycaonia, Cilicia, Galatia, Cappadocia. Berlin, 1964; Levante E. Sylloge Nummorum Graecorum, Switzerland I. Levante - Cilicia. Bern, 1986; Levante E. Sylloge Nummorum Graecorum, Switzerland I. Levante - Cilicia. Supplement 1. Zurich, 1993). Римские монеты собраны в десятитомной серии Roman Provincial Coinage (Burnett A., Amandry M., Ripollés P. P. Roman Provincial Coinage, vol. I: From the death of Caesar to the death of Vitellius (44 BC-AD 69). London, 1992).

³² Так, например, эллинистическое название топонима Адана Ἀντιόχεια ἢ πρὸς τῇ Σάρφῳ ‘Антиохия-у-Сара’ засвидетельствовано только в нумизматических источниках.

ВТОРАЯ ГЛАВА «Античные и византийские топонимы Равнинной Киликии греко-латинского происхождения» посвящена анализу топонимов Равнинной Киликии, которые относительно надежно этимологизируются из греческого и латинского языков. В процессе исследования большая часть топонимов была идентифицирована и точно локализована, было уточнено местоположение ряда географических объектов³³. Для тех географических объектов, названия которых менялись, создана шкала времени, отражающая этапы переименований этих объектов. Для каждого топонима были предложены этимологии, при необходимости, уточнены существующие. В п. **2.1 «Топонимы древнегреческого происхождения, засвидетельствованные на территории Равнинной Киликии»** приводятся и анализируются топонимы греческого происхождения. **П. 2.1.1 «Ойконимы»** посвящен описанию и анализу названий населенных пунктов (крупных и небольших городов, крепостей, портов, микротопонимов и т.д.). На территории Равнинной Киликии засвидетельствовано 24 ойконима греческого происхождения: Ἀγχίαλος, Αἰγαί, Ἀλαί, Ἀλεξάνδρεια κατ' Ἴσόν, Ἀμαξία, Anasta, Ἀντιόχεια ἡ πρὸς τῷ Κύδνῳ, Ἀντιόχεια ἡ πρὸς τῷ Σάρῳ, Ἀντιόχεια ἐπὶ Πυράμου, Αὐλαί, Βαίαι, Δρῦς, Ἐπιφάνεια, Ἱερόπολις / Ἱερόπολις ἡ πρὸς τῷ Πυράμῳ, Κασσιδωρᾶ κτήμα, Μοψουεστία, Μυριάνδρος, Νικόπολις, Pedalie, Pinare, Ῥωγμοί, Σελεύκεια ἡ πρὸς τῷ Ἴσικῷ κόλπῳ, Σελεύκεια ἡ πρὸς τῷ Πυράμῳ, Ζεφύριον. **П. 2.1.2 «Хоронимы»** посвящен описанию и анализу собственных имен территорий, имеющих определенные границы (областей, районов, стран и т.д.). На территории Равнинной Киликии засвидетельствован 1 хороним греческого происхождения: название области Πεδιάς. **П. 2.1.3 «Оронимы»** посвящен описанию и анализу названий любых объектов рельефа земной поверхности (гор, равнин, ущелий и т.д.). На территории Равнинной Киликии засвидетельствовано 4 оронима греческого происхождения: Ἀλήϊον πεδῖον, Ἀμανίδες Πύλαι / Ἀμανικαὶ Πύλαι, Ἄνδρικλος / Ἄνδροκος, Μελάντιον ὄρος / Μαῦρον ὄρος. **П. 2.1.4 «Пелагонимы и потамонимы»** посвящен описанию и анализу собственных имен рек и заливов. На территории Равнинной Киликии засвидетельствовано 4 пелагонима и 5 потамонимов греческого происхождения: Ἀργυρὸς ποταμός, Ἀρός, Ἴσικὸς κόλπος, Ἴσικὸν πέλαγος, Κιλίκιος κόλπος / Κιλίκων κόλπος, Λευκόσυρος, Μυριανδικὸς κόλπος, Ὀρεσιβέλος, Πίναρος. В п. **2.2 «Топонимы латинского происхождения, засвидетельствованные на территории Равнинной Киликии»** приводятся и анализируются топонимы латинского происхождения, рассматриваются

³³ При локализации топонимов указываются их нынешняя административная подчиненность на уровне ильче и иля и координаты (с использованием карт OpenStreetMap, nakarte.me и карт советского Генштаба).

особенности передачи греческих топонимов в латинском языке. Сюда относится п. 2.2.1 «**Ойконимы**», который посвящен описанию и анализу названий населенных пунктов (крупных и небольших городов, крепостей, портов, микротопонимов и т.д.). На территории Равнинной Киликии засвидетельствовано 8 ойконимов латинского происхождения: Ἀδριανόπολις, Αὐγούστα / Αὐγουστόπολις, Λιοκαίσάρεια, Ἰουλιόπολις, Ἰουστινιανούπολις / Ἰουστινούπολις, Καισάρεια πρὸς Ἀναζάρβω, Πομπηϊόπολις, Φλαβιάς / Φλαουϊόπολις. Большая часть этих топонимов представляет собой гибридные греко-латинских образования, в которых одна часть представляет собой латинское слово или морфему, а другая — греческое.

В п. 2.3 «**Принципы именования географических объектов**» представлены результаты исследования греческих и латинских по происхождению топонимии Равнинной Киликии с точки зрения лексико-семантических и морфологических особенностей, а также их хронологическая стратификации. В п. 2.3.1 «**Лексико-семантическая классификация топонимов Равнинной Киликии**» представлена классификация греко-латинских топонимов Равнинной Киликии с точки зрения их лексико-семантических особенностей. Семантическая классификация, основанная на традиционном противопоставлении апеллятивной и онимической лексики в ономастике, позволяет в общем виде разделить топонимы на три класса: 1) первичные топонимы, образованные от апеллятивов, 2) вторичные топонимы, образованные от имен собственных и 3) топонимы, перенесенные из других регионов. На основании более детального семантического анализа можно выделить шесть основных лексико-семантических групп топонимов греко-латинского происхождения: 1) топонимы, отражающие свойства окружающей среды и детали рельефа (сюда относятся топонимы, входящие в лексико-семантическое поле «море» и топонимы, отражающие такие детали рельефа местности, как горы или равнины), 2) именование по свойствам и особенностям географических объектов (например, Ἀμαζία ‘колесничная’, Ἀλαί ‘солеварни’), 3) двусоставные топонимы, представляющие собой сочетание качественного или относительного прилагательного с нарицательным существительным — географическим термином (например, ‘гора’, ‘река’, ‘залив’), 4) ойконимы, образованные от антропонимов (антропотопонимы), 5) немногочисленные топонимы (ойконимы и оронимы), образованные от потамонимов, 6) топонимы, перенесенные из другого региона античного мира.

П. 2.3.2 «**Словообразовательная (морфологическая) классификация топонимов Равнинной Киликии**» настоящей главы посвящен структурно-грамматическому анализу греческих и латинских топонимов, на основании

которого мы выделяем семь словообразовательных моделей в топонимии Равнинной Киликии, которые характерны для разных исторических периодов. Простые топонимы можно разделить на три типа: (1) отапеллятивные топонимы, зафиксированные преимущественно в римский период, но характерные и для греческой топонимии доэллинистического периода (например, Αὐλαί < αὐλή ‘двор’), (2) субстантивированные прилагательные, в целом не получившие распространения в киликийской топонимии (например, Ζεφύριον < ζεφύριος ‘западный’), (3) производные от личных имен (антропотопонимы), куда мы не включаем многочисленные двучленные топонимы юктапозитивного типа, а также названия, образованные от имен правителей и содержащие элемент -πολις, характерные для топонимии эллинистического и римского периодов (например, Ἀλεξάνδρεια ‘Александрия’). Кроме того, в киликийской топонимии стоит отдельно выделить модель плюрализации как способ образования топонимов от апеллятивов, а также как результат переосмысления существующих иноязычных названий (вторичная плюрализация). Выделяется четыре типа топонимов pluralia tantum: 1) существительные в форме мн. ч. (Αὐλαί ‘дворы’), 2) прилагательные в форме мн. ч. (Βαίαι ‘маленькие’), 3) словосочетания сущ. + прил. в форме мн. ч. (Ἀμανικαὶ Πύλαι ‘Аманские ворота’) и 4) названия иноязычных топонимов, т.е. вторичная плюрализация (Ταρσοί, Ἰσσοί и др.). Нами было выявлено две стратегии номинации: 1) первая стратегия состоит в том, что форма плюралиса передает идею большого количества, изобилия чего-либо (Ἀλαί ‘солеварни’ может указывать на наличие в данной местности известного числа соляных месторождений); 2) форма плюралиса указывает на наличие каких-либо важных характеристик (Ρωγμοί ‘трещины, расселины’ указывает на характерный рельеф местности).

Сложные топонимы (двучленные имена) рассмотрены подробно в п. **2.3.2.2 «Двучленные имена (composita и iuxtaposita) в античной топонимии Равнинной Киликии»**. Сложные топонимы предлагается подразделять на два основных типа: 1) композиты и 2) синтаксическое словосложение, структурно близкое к словосочетанию или формально являющееся таковым (мы предлагаем по отношению к данному случаю использовать термин «юктапозит»³⁴). Среди топонимов-композитов выделяется три словообразовательных типа: (1) атематический тип и сложение с префиксами (например, Μυρίανδρος ‘большой, многолюдный’), (2)

³⁴ Терминология принята и в западной традиции: нем. Juxtaposita, фр. juxtaposés, англ. juxtaposed compounds, ит. giustapposizione. В русской ономастической терминологии используется термин «юктапозитивное имя» (Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии. М., 1978. С. 169).

тематический тип (например, Ἱερόπολις ‘Иерополь’), (3) детерминативно-посессивный тип — существительное в родительном падеже + существительное в именительном падеже (например, Μοψουεστία ‘очаг Мопса’). Среди юкстапозитивных топонимов на основании синтаксических связей между компонентами словосочетания можно выделить два словообразовательных типа: (1) атрибутивный тип — прилагательное + существительное (например, Ἰστικὸς κόλπος ‘Исский залив’, Ἀλεξάνδρεια ἡ μικρά ‘Александрия Малая’), (2) детерминативно-предложный тип — существительное + обстоятельственный оборот с предлогом (например, Καισάρεια πρὸς Ἀναζάρβα ‘Цезарея-у-Аназарба’). В данном разделе рассматриваются особенности каждого из этих типов, в частности, семантика и позиция прилагательных топонимов атрибутивного типа, вариативность в эпитетах топонимов детерминативно-предложного типа, а также дистрибуция вариативных элементов -ο-/-ου- в сложных топонимах с элементом -πολις. К числу важных наблюдений относится наблюдение о том, что в словосочетании прилагательное помещается, как правило, перед существительным и, в ряде случаев, без артикля, таким образом, отсутствие артикля способствует созданию семантической категоризации значения и делает словосочетание именем собственным особого типа (ср. τὸ μελάντιον ὄρος ‘чёрная гора’ и Μελάντιον ὄρος ‘Чёрная гора’)³⁵. Характерной чертой античной топонимии Равнинной Киликии римско-эллинистического периода является широкое распространение сложных топонимов, образованных по модели "имя правителя (основателя династии, прозвище) с исходом на -ο / в родительном падеже + греческий элемент -πολις ‘город’" и "имя правителя + предлог + географический термин (ойконим, потамоним, пелагоним)", которые подробно анализируются.

П. 2.3.2.3 «Типы composita и iuxtaposita в микенской и киликийской топонимии в сопоставлении» посвящен сопоставительному анализу киликийских и микенских двучленных топонимов. Анализ показал, что в микенский период (XV–XII вв. до н. э.) греческого языка в топонимии были представлены топонимы-словосложения четырёх типов: 1) композиты атематического типа (нулевой интерфикс) и сложение с префиксами —

³⁵ Так, в датском и шведском языках слабое прилагательное перед существительным без свободностоящего артикля обозначает, как правило, постоянный признак, приближаясь по значению к имени собственному, например, шв. Röda korset ‘Красный крест’ и det röda korset ‘красный крест’ (опр.) (Кузьменко Ю. К. Ранние германцы и их соседи: Лингвистика, археология, генетика. СПб., 2011. С. 68). Эти безартиклевые случаи также могут рассматриваться как семантико-просодические монолиты, подобно англ. blackbird ‘дрозд’, рус. кóт_домашний, шýт_гороховый, дрóзд_обыкновенный (Белов А. М. Древнегреческая и латинская просодика (мора, ударение, ритмика). М., 2015. С. 309).

"предлог или наречие + существительное или прилагательное" (например, *Eudeiweilos*/ 'хорошо видимый') и "основа имени сущ. (без интерфикса) + сущ. или прил." (например, */Aigihalia/* 'морской берег'); 2) композиты тематического типа (интерфикс -o-) — "основа имени (сущ. или прил.) с исходом на -o + существительное" (например, */Newoikiston/* 'новое поселение'); 3) юкстапозиты атрибутивного типа — "прилагательное + существительное" (например, */Eruthrā Metapā/* 'красная Метапа'); 4) юкстапозиты детерминативно-посессивного типа — "генитив ед. или мн. ч. существительного + существительное" (например, */Themistos ankos/* 'долина Фемиды', */Kunos kara(h)orei/* 'собачья голова'). На основании произведенного анализа разновременных киликийских и микенских топонимов-словосложений, а также сопоставления основных типов топонимов *composita* и *iuxtaposita* разных исторических этапов с использованием сравнительного метода, в исследовании доказываемое выдвинутое предположение о преимуществах описываемых словообразовательных моделей в греческой топонимии, которая прослеживается с микенского времени (сер. II тыс. до н.э.).

В п. 2.4 «Вопрос о возможном отнесении киликийских топонимов в эпохе «народов моря»» кратко освещается вопрос о возможном отнесении каких-либо киликийских топонимов к эпохе «народов моря» (конец II тыс. до н.э.). На основании археологических и лингвистических данных с большой долей осторожности можно говорить о возможной более ранней датировке таких киликийских топонимов, как *Μοψοεστία*, *Ζεφύριον* и *Ἀρχίαλος*. Так, лингвистические данные позволяют достаточно точно отнести по меньшей мере к концу II тысячелетия до н.э. на основании перехода $*k^w > p$ в постмикенское время личное имя *Μόψος*, представленное в микенском греческом (Sa 774, De 1381) в форме *mo-qo-so* */Mók^wsos/*, в хеттских документах XIII века до н.э. (CTH 147) *Mu-uk-šu-uš*, в билингвах из Каратепе и Чинекей VIII века до н.э. лув. *Muksa-* и финик. *Mrš*. Кроме того, строгая последовательность в передаче хеттских топонимов на -a и -iуа греческими формами с флексией -ος делает возможным предположение о том, что подобные топонимы могли быть заимствованы в греческий язык в один и тот же период и, вероятно, из одного языка-источника.

ТРЕТЬЯ ГЛАВА «Античные и византийские топонимы Равнинной Киликии догреческого и негреческого происхождения» посвящена анализу античных и византийских топонимов Равнинной Киликии, которые этимологизируются из догреческих и негреческих языков региона. В п. 3.1 «Топонимы догреческого и негреческого происхождения, засвидетельствованные на территории Равнинной Киликии» приведены

античные топонимы Равнинной Киликии догреческого и негреческого происхождения, засвидетельствованные в греческих и латинских источниках и не подвергшиеся заменам в эллинистическо-римский период (в этих случаях даются отсылки на соответствующие топонимы, рассмотренные во второй главе настоящего исследования). Для тех догреческих топонимов, которые имеют надежные отождествления с зафиксированными в предшествующих источниках географическими названиями (прежде всего хеттскими и лувийскими), приводятся контексты и, по возможности, этимологии, а также отсылки на соответствующие научные работы по топонимии Киццувадны. **П. 3.1.1 «Ойконимы»** посвящен описанию и анализу названий населенных пунктов (крупных и небольших городов, крепостей, портов, микротопонимов и т.д.). На территории Равнинной Киликии засвидетельствован 31 ойконим догреческого и негреческого происхождения: Ἰδανα, Ἀνάζαρβος, Badimo, Buchequia, Commoris, Cumbethfor, Erana, Ἰσός, Καβισός, Καναν/α/, Κασ(σ)αλ/α/, Καστάβαλα, Κινδυασσ/ος/, Κίσκος, Κρίνδι/α/, Κύϊνδα, Λάμος, Μάγαρσος, Μαλλός, Μοανδ/α/, Oeniandos, Pindenissus, Ῥοῖξος, Ῥωσσός, Sepyra, Σερρέτιλις, Σισάν / Σίσιον, Σόλοι, Ταρσός, Τομεσσός, Tyros. **П. 3.1.2 «Хоронимы»** посвящен описанию и анализу собственных имен территорий, имеющих определенные границы (областей, районов, стран и т.д.). В Равнинной Киликии засвидетельствовано 3 хоронима догреческого происхождения: Κιλίκία, Λαμουσία и Λαμῶτις. **П. 3.1.3 «Оронимы»** посвящен описанию и анализу названий любых объектов рельефа земной поверхности (гор, равнин, ущелий и т.д.). На территории Равнинной Киликии засвидетельствовано 2 оронима догреческого происхождения: Ἀμανόν / Ἀμανός и Καλύκαδνον. **П. 3.1.4 «Потамонимы»** посвящен описанию и анализу собственных имен рек. На территории Равнинной Киликии засвидетельствовано 7 потамонимов догреческого происхождения: Καλύκαδνος, Κάρσος, Κοίρανος, Κύδνος, Λάμος, Πύραμος и Σάρος.

В п. 3.2 «Языковая принадлежность догреческих и негреческих топонимов Равнинной Киликии (классификация по языку-источнику заимствования)» приводится классификация догреческих и негреческих топонимов по языку-источнику заимствования. К наиболее раннему периоду в топонимии Киликийской равнины относятся топонимы хурритского, лувийского и хеттского происхождения. Число топонимов семитского и иранского происхождения невелико. Языковая принадлежность целого ряда географических названий догреческого и негреческого происхождения до конца не известна.

В п. 3.3 «Принципы передачи и особенности адаптации субстратных топонимов Равнинной Киликии в древнегреческом языке»

рассматриваются принципы передачи и особенности адаптации иноязычных (субстратных) топонимов в греческом языке. **П. 3.3.1 «Принципы передачи субстратных топонимов Равнинной Киликии в древнегреческом языке: семантическая адаптация»** посвящен анализу основных способов передачи иноязычных топонимов. Приводится список надежно идентифицированных догреческих топонимов Равнинной Киликии (14 топонимов). Выделяется две основных стратегии адаптации идентифицированных догреческих географических названий Равнинной Киликии с точки зрения их семантической обработки в принимающем (греческом) языке: а) заимствование топонима из субстратного языка с его вторичной этимологизацией, основанной на внешнем сходстве, и эллинизацией наименования (фонетической и грамматической адаптацией), б) заимствование топонима из субстратного языка без вторичной этимологизации, но с фонетической (с сохранением исходного фонетического облика) и грамматической адаптацией. Таким образом, важным является принцип семантической адаптации субстратных топонимов, который заключается в деэтимологизации и переосмыслении исконных названий, когда при адаптации выбирается похожее или созвучное слово принимающего языка (в данном случае греческого). В п. **3.3.2 «Особенности морфологической адаптации субстратных топонимов Равнинной Киликии»** рассматривается грамматический аспект заимствований и основные способы и особенности морфологической адаптации иноязычных топонимов. Выделяется несколько стандартных для греческого языка способов морфологического оформления всей группы догреческих топонимов Равнинной Киликии (42 наименования), а также топонимов греко-латинского происхождения (44 наименования). Ойконимы и хоронимы оформляются как: 1) существительные женского рода на -ία, -α, -εια, -η, 2) существительные среднего рода множественного числа на -α, 3) существительные женского рода на -ος, 4) существительное среднего рода на -ιον (два ойконима), 5) существительные женского рода третьего склонения на -ις, -ῶς, -άς (небольшая группа ойконимов и хоронимов). Часть ойконимов догреческого происхождения на -α оформлена как существительные либо женского рода единственного числа (ἡ Ἰδανα, ἡ Καστάβαλα), либо среднего рода множественного числа (τὰ Ἰδανα, τὰ Καστάβαλα). Потамонимы оформляются как существительные мужского рода на -ος, оронимы — как существительные мужского рода на -ος или среднего рода на -ον. Кроме того, существуют устойчивые (регулярные) способы адаптации определенных типов топонимов и топоформантов. Так, при заимствовании хеттских субстратных географических названий с формантами -iya и -a в греческий язык в подавляющем большинстве случаев топоним

оформляется флексией второго склонения -ος, при этом исходная форма в языке-источнике заимствования относится к а-основам (например, хетт. *Lamiya* > греч. Λάμιος, хетт. *Tarša* > греч. Ταρσός). Приводятся топоформанты и суффиксы, характерные для субстратной топонимии Равнинной Киликии. В п. 3.3.3 «Закономерности фонетических и морфологических изменений в аттестациях разного времени» рассматривается морфологическая и фонетическая вариативность в передаче форм, связанная с иноязычным происхождением топонима и попытками встроить его в систему греческой фонетики и морфологии. Выделяется несколько основных закономерностей фонетических и морфологических изменений топонимов в процессе адаптации. К морфологическим изменениям относятся: 1) изменение типа склонения и основы (например, Ἀνάζαρβος ~ Ἀνάζαρβα), 2) варьирование грамматического рода (например, τὸ Ἀμανόν ~ ὁ Ἀμανός), 3) варьирование форм единственного и множественного чисел с изменением рода (например, οἱ Ἴσσοί ~ ἡ Ἴσσός). В последнем случае (изменение грамматического числа слова) необходимо отметить неустойчивость рода. К фонетическим изменениям относятся чередования ударных и безударных гласных звуков (α/ε) в корне (например, Μάγαρσος ~ Μέγαρσος) и согласных звуков в корне и в начале слова (например, Μαρός ~ Μαλλός, Ταρσός ~ Θαρσός), а также метатезы в корне (Ἀνάζαρβος ~ Ἀνάβαρζος).

П. 3.4 «Переименования географических объектов Равнинной Киликии в эллинистическо-римский период» посвящен рассмотрению закономерностей и этапов переименований географических объектов Равнинной Киликии. В эллинистический период названия крупных городов Равнинной Киликии подверглись заменам вследствие распада старых и образования на данной территории новых государств, вторая волна переименований началась после завоевания Киликии римлянами. Можно выделить две основных модели переименования крупных киликийских городов в эллинистическо-римский период: 1) переименование города в честь правителей династии Селевкидов или с использованием титулов-имён Цезарь и Август правителей Римской империи, 2) переименование города с использованием элемента -πολις. Для эллинистического периода наиболее характерно переименование городов по модели "имя правителя + обстоятельственный оборот с предлогом" (например, Ἀντιόχεια ἡ πρὸς τῷ Σάρφ), для римского периода — "имя правителя (основателя династии, прозвище) + элемент -πολις" (например, Πομπηϊόπολις). К числу топонимов, сохранившихся к римскому и византийскому времени, относятся преимущественно названия менее крупных и значимых городов (например,

Ἀρχίαλος, Μαλλός) а также хоронимы (Κιλικία, Πεδιάς), оронимы (например, Ἀμανικάϊ Πύλαι), пелагонимы и потамонимы (например, Λάμος, Σάρος).

В ЗАКЛЮЧЕНИИ подводятся итоги диссертационного исследования и формулируются основные выводы.

Античная топонимия Равнинной Киликии имеет гетерогенный характер, что в значительной мере осложняет ее исследование, но, с другой стороны, позволяет изучать ее в диахронии. Исследованный в настоящей работе топонимический материал показал, что около половины географических названий происходит из догреческих языков региона и отражает более раннюю историю данного региона и этапы его заселения. Таким образом, важной чертой греческой и латинской топонимии Равнинной Киликии является опора на предшествующую традицию и консерватизм, который проявляется в стремлении по возможности сохранить те топонимы, которые уже существовали ранее³⁶. Результатом греческой миграции в Восточную Анатолию стало появление чисто греческих топонимов, грецизация субстратных названий, прежде всего, хетто-лувийского происхождения и, в незначительной степени, перенос греческих названий из Греции и других регионов античного мира.

Анализ топонимов догреческого происхождения показал, что субстратные топонимы подвергаются адаптации на разных уровнях: семантическом, морфологическом, фонетическом. Семантическая адаптация субстратных топонимов включает в себя деэтимологизацию и переосмысление (вторичную этимологию) исконных названий. Исследование показало, что вторичная этимологизация, основанная на внешнем сходстве, является одной из стратегий адаптации субстратных географических названий в греческом языке. При анализе грамматического аспекта заимствований были выявлены устойчивые способы морфологической адаптации определенных типов топонимов и топоформантов. Кроме того, для топонимов догреческого происхождения характерна фонетическая и морфологическая вариативность в передаче форм.

Проведенное исследование показало, что греческие топонимы Равнинной Киликии в латинских источниках подверглись лишь незначительным искажениям, связанным со стремлением как можно точнее передать топоним, заимствованный из языка с иной фонетической и морфологической структурой. Некоторые латинские топонимы (хоронимы,

³⁶ Впервые говорить о принципе консерватизма, заключающемся в стремлении сохранить исконные названия, предложил А. И. Солопов (Солопов А. И. Греко-латинская географическая... С. 293).

пелагонимы, оронимы) — это прозрачные переводы исконных греческих названий (например, название области Πεδιάς ‘равнинная’ передается в латинских источниках как *Campestris*, ороним Ἀμανικαὶ Πύλαι ‘Аманские Ворота’ — как *Amanicae Pylae*, и *Portae Amani montis*). Таким образом, при передаче греческих топонимов в латинском языке семантика топонима сохраняется в тех случаях, когда семантика греческого топонима прозрачна, и при этом, как правило, в состав топонима входят слова, которые сами по себе обозначают географические объекты (‘равнина’, ‘залив’, ‘ворота’), что в целом типично для подобных случаев.

Важной чертой греческой и латинской географической номенклатуры Равнинной Киликии является преобладание некоторых способов и принципов номинации объектов, которая прослеживается с древнейших времен. Это касается как семантики лексических элементов, которые могут участвовать в образовании топонима, так и словообразовательных моделей топонимов. В результате исследования было выявлено, что топонимические модели, в частности, двусоставные топонимы (*composita* и *iuxtaposita*), характерные для микенского периода, получили свое дальнейшее развитие в позднейшем греческом. Анализ некоторых киликийских топонимов архаического и классического периодов позволяет удревнить их датировку на основании археологических и лингвистических данных (в микенском греческом представлены топонимы, близкие как структурно, так и семантически) и, с большой долей осторожности, отнести к эпохе «народов моря». Данный вывод может быть еще одним аргументом в пользу раннего появления греков в Равнинной Киликии.

Как известно, для греко-латинской географической номенклатуры римско-эллинистического периода характерен билингвизм, результатом которого стало создание гибридных греко-латинских образований, в которых одна часть представляет собой латинское слово или морфему, а другая — греческое³⁷. Характерным проявлением билингвизма в топонимии Равнинной Киликии является распространение в качестве названий крупных городов топонимов с элементом -πόλις, в которых первая часть, как правило, представляет собой латинское имя императора, титул или родовое имя (например, Ἀδριανόπολις, Ἰουλιόπολις). Более редкий способ образования гибридных греко-латинских топонимов — это названия, образованные от латинского титула императора *Caesar* в сочетании с греческим словом или предложной конструкцией на греческом языке (Διοκαισάρεια, Καισάρεια πρὸς Ἀναζάρβω). Исследование показало, что дистрибуция вариативных элементов

³⁷ Солопов А. И. Греко-латинская географическая... С. 294.

-ο-/-ου- в сложных топонимах типа Πομπηϊόπολις / Πομπηϊούπολις, которые представляют собой конкурирующие формы, объясняется сменой языкового материала (и связанной с этим сменой культурного контекста и образованием новых государств). Так, формы с соединительным гласным характерны для оформления топонимов, состоящих из латинского слова (имени или титула римского императора) и греческого элемента -πολις (например, Ἀδριανόπολις). Формы с родительным падежом, характерные для греческого языка, рассматриваются как восточная разновидность оформления топонимов подобного типа: сюда относятся, главным образом, названия, состоящие из двух греческих корней (в том числе топонимы, содержащие имена византийских императоров, например, Ἰουστινιανούπολις).

Для римско-эллинистического периода характерна систематическая замена названий крупных городов преимущественно догреческого происхождения на топонимы с греко-латинской этимологией как часть политики эллинизации и последующей романизации. Так, крупные города переименовывались в честь правителей династии Селевкидов, а также с использованием титулов-имён Цезарь и Август (например, Ἀδανα была переименована в Ἀντιόχεια ἡ πρὸς τῷ Σάρῳ, Ἀνάζαρβος — в Καισάρεια πρὸς Ἀναζάρβῳ, Ἰσσός — в Σελεύκεια ἡ πρὸς τῷ Ἰσσικῷ κόλῳ) или с использованием элемента -πολις, как правило, в честь римских и, в ряде случаев, византийских императоров (например, Ζεφύριον — в Ἀδριανόπολις, Σόλοι — в Πομπηϊόπολις, Ἀνάζαρβος — в Ἰουστινιανούπολις). Однако в подавляющем большинстве случаев подобные переименования оказывались временными, и в позднейшую эпоху городам возвращались их первоначальные догреческие названия. Подобная ситуация возвращения древним городам исконных наименований наблюдается и в других регионах, например, в соседней Сирии (Δαμασκός был временно переименован в Δημητριάς, Βηρυτός — в Λαοδίκεια). Римская традиция переименования крупных городов в честь императоров сохранилась в византийское время, однако не получила в Равнинной Киликии широкого распространения (обнаружено два случая переименования — Ἰουστινούπολις и Ἰουστινιανούπολις).

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ
В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

Статьи, опубликованные в научных изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова по специальности и отрасли наук:

1. *Линько А. В.* К вопросу о классификации древнегреческих топонимов (на материале античных топонимов Киликийской равнины) // *Litera*. 2022. № 10. С. 7–16. EDN: FMYTHY. Импакт-фактор 0,333 (РИНЦ). (0,56 п. л.)

2. *Линько А. В.* Composita и iuxtaposita в античной топонимии Киликийской равнины: к вопросу о топонимическом континуитете // *Индоевропейское языкознание и классическая филология*. 2024. Т. 28 (1). С. 1014–1025. EDN: MSXEXQ. Импакт-фактор 0,214 (SJR). (0,63 п. л.)

3. *Линько А. В.* Античные топонимы Киликийской равнины греко-латинского происхождения // *Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 3: Филология*. 2024. Вып. 80. С. 76–86. EDN: LEBYOC. Импакт-фактор 0,047 (РИНЦ). (0,69 п. л.)

4. *Linko A.* Die antiken Ortsnamen mit griechischer und lateinischer Etymologie im Ebenen Kilikien // *Graeco-Latina Brunensia*. 2024. Vol. 29, № 2. S. 79–111. EDN: HVSLVW. Импакт-фактор 0,126 (SJR). (2,47 п. л.)